

Изумрудный ветер ускорился. Элеонора и остальные стремительно удалялись от центра небесной сферической кроны. В это же время, божественная ткань, обмотанная вокруг шеи Зесии, плотно сжалась. Висящий на другом её кончике, бог смерти Анахем тянул её на себя. Должно быть, он пытался оседлать ветер огненной росы. Он приблизился, и шею Зесии сдавило ещё сильнее.

- ...Угх... А-а...

- Старшая сестрёнка Зесия... сейчас я помогу тебе!..

Эннэсуонэ изменила угол крыльев и, точно парусное судно, сместилась, ловко орудя направление силы, которую ловила от ветра, и протянула руки к ткани тюбана.

- Стой! - Вэнзель тут же обхватила её руками и остановила. - Цель Анахема - ты, Эннэсуонэ. Если ты бездумно коснёшься ткани и размотаешь её, то в следующий раз Анахем может связать уже тебя саму.

- Но... старшая сестрёнка...!

Эннэсуонэ обеспокоенно взглянула на Зесию. Будучи не в состоянии нормально говорить из-за удушья, Зесия показала ей пальцами знак победы.

- ...Я... в по... ряд... ке...

- Молодец, Зесия!

Элеонора схватила ткань и, слегка подтянув Анахема, уменьшила давление на шею Зесии.

- «Эорнэс»!

Вокруг Элеоноры образовался магический круг, из которого появились магические сферы красных, синих и зелёных цветов.

- Вэнзель, Зесия, хватайте красные сферы. Они на шестьдесят секунд увеличат вашу силу!

Вэнзель с Зесией немедленно коснулись красных сфер. Едва они проглотили их, как все их тела целиком начали испускать красные частицы магической силы.

- Целься!

В кончике пальца Элеоноры сфокусировался свет «Аска».

- Зесия, передай мне священный меч света, - сказала Вэнзель.

Зесия сразу же разделила Энхале и передала один меч Вэнзель.

- «Лэгароймитин».

Девушки занесли над головой священные мечи, которые были усилены висящими друг напротив друга зеркалами «Лэгароймитина». Целью была белая ткань Анахема. Пусть они и не способны уничтожить самого бога смерти, но, если им удастся перерубить ткань, то он будет отброшен в небо этих божественных владений, в которых, из-за отсутствия возможности летать, будет обречён падать до тех пор, пока не натолкнётся на какую-нибудь ветку.

- По-о-огнали-и-и-и-и! «Тео Трайас»!!!

Висящие зеркала «Лэгароймитина» усилили, выпущенный Элеонорой, снаряд света ещё больше, и в то же время Вэнзель с Зесией махнули мечами вниз. Три сияния пересеклись в одной точке, и прогремел чудовищный взрыв.

Эта была наилучшая и наимогущественная атака, которую они втроем могли выдать в нынешней ситуации: магическая сила Вэнзель с Элеонорой была увеличена до предела «Эорнэсом» и вдобавок усилена «Лэгароймитином», которым ещё и сопутствовал «Тео Трайас» Элеоноры. Однако...

- ...Да ну... - шокировано воскликнула Элеонора.

Ткань не была разорвана. Их сфокусированная атака в полную силу никак навредила даже ткани его тюрбана.

- Оно и не удивительно. Ведь я, Анахем, - единственный бог, обладающий основой смерти.

Анахем резко дёрнул ткань и потянул к себе.

- ...Угх...

Шею Зесии снова сдавило, и Элеонора тут же напрягла руки.

- Хы-а!

Бог смерти потянул ткань ещё сильнее. Его экстраординарная физическая сила заставила Элеонору с Зесией двигаться по изумрудному ветру в обратном направлении.

- Нгха-а!!

В следующее мгновение их оттянуло и отбросило в, противоположное ветру, направление, а Анахем за счёт противодействия запрыгнул на изумрудный ветер, поменявшись с ними местами. Его пронзительный взгляд пал на Эннэсуонэ.

- Это конец!

Он вложил в руку магическую силу и безжалостно махнул ладонью вниз, собираясь этим ударом обезглавить Эннэсуонэ...

- ...Ах!.. - произнесла Эннэсуонэ.

Её лицо окропила алая кровь, а глаза округлились от удивления. Запястье бога смерти Анахема взлетело в воздух.

- Я ведь сказала тебе: «поговорим как-нибудь в другой раз».

Богиня рождения Вэнзель вновь преградила Анахему путь и отрубила ему руку по запястье своим тёмно-синим щитом.

Щит рождения жизни Аврохэлиан, обладающий невероятной магической силой, испустил ещё более яркое божественное сияние, словно проявив свою истинную мощь.

- Или же ты хочешь сразиться со мной здесь?

Изумрудный ветер разбушевался и сбросил Анахема. Стремительно падая вниз, он восстановил равновесие «Флесом» и пронзительно взглянул вперёд.

К нему медленно спустилась Вэнзель. Позади неё находился ствол огромного дерева, а под ней сплошная и безбрежная морская гладь. Дерево росло не из земли, а из моря. Его корни без конца разветвлялись и достигали морского дна.

- В великом древе моря-матери?

Должно быть, она с самого начала планировала добраться сюда[1]. Дующий в небесной сферической кроне ветер огненной росы в итоге прибывает в великое древо моря-матери и превращается в дождь. Используя это, Вэнзель заманила Анахема в собственные божественные владения.

- Я, Анахем, от своих слов не отказываюсь, где бы не оказался. Верни огненную росу, - коротко

сказал бог смерти Анахем, посмотрел вверх и по прямой прыгнул к Эннэсуонэ, которую окутал изумрудный ветер.

- Море-мать нежно укутает тебя и дарует спокойный сон.

Поверхность воды взметнулась, словно фонтан, и божий лик Анахема окутала, внезапно появившаяся, огромная водяная рука. Он попытался отрубить её, однако его ладонь просто рассекла воду. Морская вода в мгновение ока полностью покрыла его тело и заперла бога смерти внутри водной сферы.

- Вся вода в великом древе моря-матери, всё равно что мои собственные руки и ноги, бог смерти. А теперь, будь добр, ложись спать.

Заключённый в сферу Анахем начал погружаться в море. Корни огромного древа извивались, словно живые, и стремительно оплетали его. Бог смерти вкладывал магическую силу, пытаясь выбраться оттуда, однако корни с водой даже не дрогнули.

Вэнзель – богиня, правящая великим деревом моря-матери. Покуда на её стороне все божественные владения целиком, даже бог, повелевающий концом жизни, не сможет легко её одолеть.

- «Гавел».

Свет сконцентрировался в божьем лице, а затем взрывоподобно распространился. Раздался оглушительный, раздражающий уши грохот, и великое древо моря-матери содрогнулось, однако божественные владения, возвращающей жизнь, Вэнзель оказались крепкими. Хотя, приняв в лоб взрыв основы Анахема, древо и корни были сильно повреждены, морская вода испустила тёмно-синий свет и начала стремительно их восстанавливать. После чего они в мгновение ока вновь стали прежними.

- ...Воу... не думала, что бог применит «Гавел»...

К богине рождения вместе с Эннэсуонэ подлетели Элеонора и Зесия, и взглянули в ту сторону, где только что был Анахем. Он полностью исчез.

- Всё ли будет нормально с порядком раз этот бог сгинул? – беспечным тоном спросила Элеонора, подняв указательный палец.

- Основы сгинувших богов достигают места, ведущего к концу жизни, – иссушающей пустыни смерти фундаментального сада-круговорота Да Ку Кадатэ. Иными словами, – божественных владений, которыми правит бог смерти. Все прочие боги встречают там свою полноценную кончину, однако порядок бога смерти не имеет конца, и его основа с божьим ликом просто восстановятся.

- Выходит... он... жулик?..

На её вопрос Вэнзель ответила лишь улыбкой.

- Это уж точно, я совсем не горю желанием биться с тем, кто вообще не может согнуться...
Такого типа придётся доверить Аносу, – сказала Элеонора.

- В великом древе моря-матери нам ничто не угрожает. Порядки четырёх фундаментальных богов славятся абсолютностью в своих собственных владениях. Не имея возможности толком проявить силу в море рождения, даже бог смерти не сможет мне противостоять.

- Ну раз так, то мне хочется немного отдохнуть.

Улыбнувшись, Вэнзель повернулась к огромному дереву.

- Давайте отправимся туда.

Они вчетвером полетели к большому дереву. Обогнавший девушек сбоку, ветер огненной росы взмыл высоко в небо по восходящему воздушному потоку. Там изумрудный ветер завихрился и стал постепенно превращаться в облака, из которых пошёл дождь, испускающий синий свет. Огненная роса из ветра превращалась в воду.

- Прошу, сюда. Это место не предназначено для проживания смертных, поэтому стульев тут нет.

- Ничего.

Девушки уселись внутри дыры в огромном древе. Греясь в лучах нежного света и тёплого ветра, Элеонора вздохнула с облегчением.

- Кстати говоря, Вэнзель, ты что-нибудь поняла насчёт того, что Эннэсуонэ, якобы, украла огненную росу? Я вот лично совсем ничегошеньки.

- ...Нет, могу лишь предположить, что без моего ведома с Да Ку Кадатэ произошло нечто странное... – с растерянным видом сказала Вэнзель.

Бог углубления Дильфред выдвинул гипотезу о том, что причиной уменьшения текущей огненной росы является хаос, носителем которого является владыка демонов Анос. Бог смерти Анахем же куда более непосредственно заключил, что её украла Эннэсуонэ. По всей видимости, с фундаментальным садом-круговоротом сейчас происходит нечто необъяснимое для всех четырёх фундаментальных богов.

- Меня тоже беспокоит этот вопрос, но сперва я должна помочь Раузелю.

В связи с тем, что они выманили Анахема из тех божественных владений с цветником, то богу цветения, по идее, ничего не должно угрожать. И тем не менее, если оставить его одного, то и он тоже может сгинуть.

- Бог цветочков... нам помог... - сказала Зесия.

Именно благодаря тому, что бог цветения выпустил пыльцу, они смогли оседлать ветер огненной росы и добраться до божественных владений Вэнзель.

- На сей раз... я выручу его!.. И отблагодарю...

Она резво вскочила на ноги.

- Я тоже помогу ему!

- М-м, а вам это странным не кажется? Зачем бог убивал богов?

- ...Не знаю...

Похоже, богине рождения больше нечего было сказать в ответ на вопрос Элеоноры.

- Бог селекции это... тот бог смерти?.. - спросила Зесия.

- Вероятность этого существует, но сказать наверняка пока нельзя. Даже думать не хочу о том, что кто-то из четырёх фундаментальных богов мог так поступить...

У Вэнзель был мрачный вид.

- Эм, а я думала, что божество, называемое: «богом селекции» существует. Выходит, я была не права?

В ответ на вопрос Элеоноры Вэнзель опустила взгляд и, поразмышляв какое-то время, сказала:

- ...Порядок, убивающий богов, по сути вообще не должен был рождаться. Ведь все боги существуют, чтобы поддерживать порядок мира. Уничтожение бога цветения и остальных богов из тех владений, приведёт лишь к нарушению порядка.

- А-а, ясно-ясно. И ведь не поспоришь. Но чем тогда является этот бог селекции Ромуэну?

- ...Должно быть, это «неофициальное» имя данного бога. Я думаю, что кто-то из богов, находящихся в Да Ку Кадатэ, назывался богом селекции, и уничтожает богов... - с горечью сказала Вэнзель. - Обезумевший бог.

- Ты имеешь в виду бога, обладающего чувствами, так?..

- Мне весьма трудно в такое поверить.

Бог, убивающий богов; порядок, уничтожающий порядки - нечто, по идее, вообще невозможное для богов. Даже сошедшая с ума от ненависти богиня аборта пыталась уничтожить себя и богиню рождения для того, чтобы погубить, нарушающую порядок, Эннэсуонэ. То есть, ради всего порядка. Для бога нет никакой выгоды просто так уничтожить бога цветения и других богов. Так кто же такой этот бог селекции? И для чего он уничтожает богов?

- М-м, что-то я совсем запуталась. Как бы там ни было, почему бы нам сперва не пойти помочь богу цветения, а затем не дать Аносу выяснить всё остальное? - сказала Элеонора.

Вэнзель погрузилась в раздумья.

- ...Нам нельзя рисковать. Если Эннэсуонэ придёт в небесную сферическую крону, есть вероятность того, что туда снова нагрянет Анахем, и не факт, что мы сможем постоянно сбегать от него, пользуясь тем же способом.

- Но, если мы оставим Раузела там одного, его в любой момент может прийти уничтожить бог селекции.

- Анахему нужна только Эннэсуонэ, так что, я прошу вас защищать её здесь, Элеонора, Зесия. Я скажу великому древу моря-матери связывать всех остальных. Даже если заявится бог смерти, это выиграет время до моего возвращения, - с решительным видом сказала Вэнзель. - Я же вернусь в небесную сферическую крону и помогу Раузелю.

[1] В оригинале ранобэ издания, которое я, собственно и перевожу, здесь была допущена опечатка и не удалено, предшествующее данному предложению, цитирование одной фразы Вэнзель, которая была вырезана из пятой, предыдущей, главы ранобэ-издания, но которая была в веб версии. Я принял решение исправить эту ошибку редактора и удалить её из перевода тоже. На сути текста это не отразится.